Организация Объединенных Наций S/PV.6238

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6238-е заседание
Понедельник, 14 декабря 2009 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Кафандо	(Буркина-Фасо)
Австрия	г-н Майр-Хартинг
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н де Ривьер
Япония	г-н Такасу
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Шалькам
Мексика	г-н Эллер
Российская Федерация	г-н Чуркин
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Лё Лыонг Минь

Повестка дня

Брифинг председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

09-64652 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги постоянного представителя Вьетнама и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне, посла Лё Лыонг Миня; постоянного представителя Хорватии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Рабочей группы, учрежденной резолюцией 1566 (2004), посла Ранко Виловича; постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, посла Абдуррахмана Мухаммеда Шалькама; постоянного представителя Коста-Рики и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), посла Хорхе Урбины; и мой брифинг в качестве постоянного представителя Буркина-Фасо и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1518 (2003), и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1636 (2005).

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне, Его Превосходительству послу Лё Лыонг Миню.

Г-н Лё Лыонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне, я хотел бы проинформировать Совет о работе Комитета в период 2008–2009 годов и поделиться своими соображениями в отношении дальнейшей работы Комитета.

Со времени принятия резолюции 1132 (1997) в Сьерра-Леоне был достигнут значительный прогресс в области укрепления мира, социально-экономического восстановления и международной реинтеграции. Несмотря на то, что положение в области безопасности остается нестабильным и требует постоянного внимания, стороны в Сьерра-Леоне по-прежнему привержены прекращению всех актов политического насилия и достижению консенсуса по важным национальным стратегиям на основе совместных усилий обеих партий. Правительство продолжает выполнение программы преобразований и постепенно добивается прогресса в таких областях, как борьба с коррупцией, реформа в области безопасности, создание рабочих мест и расширение прав и возможностей молодежи. Продолжает расширяться сотрудничество между Сьерра-Леоне, страновой группой Организации Объединенных Наций, Комиссией по миростроительству и другими партнерами в области развития в рамках стратегии Организации Объединенных Наций по миростроительству для Сьерра-Леоне и Совместной концепции системы Организации Объединенных Наций для Сьерра-Леоне.

Однако сегодня в Сьерра-Леоне появляются новые угрозы, связанные с такими явлениями, как пиратство, оборот наркотиков, незаконная торговля природными ископаемыми, неконтролируемая миграция в городские центры и другие негативные последствия мирового финансового кризиса, которые могут создать благоприятную почву для насилия и нестабильности.

В этом контексте разработаны соответствующие функции и направления деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне. Первоначально Совет возложил на Комитет мандат по наблюдению за выполнением предусмотренных этой резолюцией санкций, которые включают в себя эмбарго на поставки оружия неправительственным силам в Сьерра-Леоне и введение ограничений на поездки членов бывшей военной хунты и Объединенного революционного фронта (ОРФ). В мандат Комитета были внесены поправки в результате принятия резолюции 1171 (19898), а затем ему пришлось перестраивать и свою деятельность с учетом снятия запрета на экспорт алмазов из Сьерра-Леоне в 2003 году.

По состоянию на декабрь 2009 года работа Комитета была сосредоточена на задачах, связанных с эмбарго на экспорт оружия негосударственным субъектам в Сьерра-Леоне и запретом на поездки, установленными в отношении отдельных

лиц, включенных в список Комитета, который в настоящее время насчитывает шесть человек. В отличие от некоторых других органов по санкциям у Комитета нет ни коллегии экспертов, ни группы по надзору.

Хотя в период председательствования Вьетнама не поступало сообщений о нарушениях режима санкций, в соответствии с пунктом 4 резолюции 1171 (1998) до сведения Комитета был своевременно доведен целый ряд уведомлений об экспорте оружия в Сьерра-Леоне. В письме от 7 января 2008 года Председатель Комитета информировал Секретаря Специального суда по Сьерра-Леоне о принятии Советом Безопасности резолюции 1793 (2007), в которой Совет постановил не применять меры в отношении ограничения поездок любых свидетелей, присутствие которых необходимо на судебных процессах в Суде. В этом же письме Председатель запросил у Суда, согласен ли тот с тем, что процедура уведомления о поездках фигурирующих в списке лиц должна быть такой же, как и процедура, согласованная Судом и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1521 (2003) по Либерии.

В июне 2008 года по просьбе правительства Сьерра-Леоне и в свете общего развития событий в стране Комитет провел неофициальные консультации для исключения 24 фамилий лиц, находящихся в списке тех, на кого распространяется действие ограничений на поездки, введенных пунктом 5 резолюции 1171 (1998). Председатель Комитета направил Постоянному представителю Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций письмо, в котором он информировал его о решении Комитета, и затем препроводил письмо последнего Председателю Совета Безопасности для ознакомления с ним членов Совета и принятия соответствующего решения.

В 2009 году, хотя заседания и не проводились, Комитет продолжал поддерживать позитивное сотрудничество со Специальным судом по Сьерра-Леоне и принял решение об отмене запрета на поездки в отношении пяти бывших членов ОРФ, осужденных Судом, с тем чтобы они могли отбывать наказания в Руанде.

В настоящее время Сьерра-Леоне находится на критическом этапе постконфликтного миростроительства со многими стоящими перед ней впереди вызовами. Организация Объединенных Наций, региональные организации и государства-члены призваны играть свою роль в оказании содействия Сьерра-Леоне, с тем чтобы она лучше выполняла свои обязанности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности с учетом основополагающих принципов уважения политической независимости, суверенитета и территориальной целостности Сьерра-Леоне. Однако я считаю, что дух целенаправленных санкций должен полностью сохраняться во избежание пагубного воздействия на средства к существованию гражданского населения и что все режимы санкций должны пересматриваться и в конечном итоге отменяться, как только перестают действовать основные причины, повлекшие введение таких санкций. С учетом наблюдающейся в Сьерра-Леоне тенденции продвижения к миру и примирению Совет, возможно, пожелает начать такой процесс и диалог после окончания судебных процессов по делу Чарльза Тейлора.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за оказываемые нам поддержку и сотрудничество в выполнении наших обязанностей. Я также выражаю признательность Сектору по делам вспомогательных органов Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам, особенно г-ну Ча Ки Хо, за их неустанную поддержку работе Комитета и Председателя.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Лё Лыонг Миня за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001), касающейся борьбы с терроризмом, и Рабочей группы, учрежденной резолюцией 1566 (2004).

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в моем качестве Председателя Контртеррористического комитета. Я имел честь руководить работой этого важного Комитета в течение второй половины этого года, поэтому комментарии, которые я сделаю, являются моими личными наблюдениями, основанными на моем опыте. Они не могут относиться ни к какой другой делегации и не должны рассматриваться как отчет о работе этого вспомогательного органа. Что касается действительного отчета о работе, проделанной за последние два года,

то я хотел бы сослаться на брифинги, которые проводятся Председателем в Совете Безопасности два раза в год, самый последний из которых состоялся 13 ноября (см. S/PV.6217).

Я с удовлетворением отмечаю, что Хорватия получила в наследство Комитет от предыдущих председателей в хорошем состоянии. Наш основной подход к выполнению наших новых обязанностей состоял в том, чтобы сохранить этот импульс и сделать упор на достижении конкретных результатов и осуществлении реалистичных целей. Для нас была весьма полезной деловая атмосфера, царящая в Комитете. Любые позитивные результаты являются итогом совместной работы всех 15 членов. Аналогичным образом, выполнение нашего мандата было бы невозможным без постоянной поддержки и сотрудничества со стороны государств-членов. Кроме того, мы установили тесные рабочие отношения с Директором-исполнителем Исполнительного директората Контртеррористического Комитета (ИДКТК) и его группой экспертов, а также с Секретариатом, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить им свою признательность за их ценную поддержку.

Когда Постоянный представитель Хорватии вступила в должность Председателя в январе 2008 года, это произошло вскоре после принятия резолюции 1787 (2007), которой было отложено продление мандата ИДКТК в связи с назначением нового Директора-исполнителя г-на Майка Смита. В январе 2008 года он представил Комитету пересмотренный организационный план для ИДКТК, который содержал ряд ценных нововведений, таких как обеспечение большей последовательности в оценках ИДКТК, учреждение пяти междисциплинарных технических групп, предложение о создании гибкой системы посещений, укрепление взаимосвязи с донорами и расширение сотрудничества с другими вспомогательными органами Совета Безопасности, а также в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Выполнение этих инициатив привнесло новую энергию и целенаправленность в деятельность Комитета и ИДКТК.

Организационный план наметил дальнейшее направление деятельности ИДКТК и стал необходимым элементом резолюции Совета Безопасности 1805 (2008). Этой резолюцией не только бы продлен мандат ИДКТК до конца 2010 года, но и был намечен план работы Комитета на последующие несколько лет. Среди прочего, в резолюции поощрялось проведение неофициальных брифингов для всех заинтересованных государств-членов о работе Комитета. Поскольку мы твердо убеждены в том, что транспарентность — это один из руководящих принципов в нашей работе, мы внимательно отнеслись к этому призыву Совета и проводили подобные брифинги на регулярной основе. Я хотел бы проинформировать Совет о том, что в предстоящую среду совместно с г-ном Смитом я проведу последний неофициальный брифинг.

За последние два года Комитет уделял значительную часть времени анализу и принятию через свои подкомитеты во главе с Францией, Российской Федерацией и Вьетнамом метода первоначальных оценок осуществления (ПОО). Этот новый инструмент значительно расширяет диалог между государствами-членами по осуществлению резолюции 1373 (2001). Он также служит основой для двух важных инициатив, а именно: анализа хода осуществления резолюции 1373 (2001) и подготовки доклада Комитета об обзоре осуществления резолюции 1373 (2001) государствами-членами.

Анализ хода осуществления можно лучше всего объяснить как второе чтение ПОО Комитетом после получения ответов от государств-членов на первоначальные документы. Это оказалось сложным и долгим делом, в котором проверяются возможности Комитета и ИДКТК, особенно на уровне подкомитетов. Я хотел бы с удовлетворением отметить всех, кто принимает участие в этих усилиях. В связи с этим я считаю, что большое значение имеет сотрудничество государств-членов, и я призываю их сохранять приверженность диалогу с Комитетом и ИДКТК в рамках этого продолжающегося процесса.

Что касается обзора, то разрешите мне подчеркнуть мое особое удовлетворение тем, что этот первый в своем роде доклад со времени создания Комитета в 2001 году был принят Комитетом во время председательствования именно Хорватии. Недавно был утвержден второй такой доклад, а точнее обновленная редакция, и Совет сразу же после утренних заседаний проведет консультации по этому вопросу. Я считаю, что этот обзор должен стать главным результатом работы Комитета, поскольку своим информативным содержанием он будет полезен не только для противодействия терроризму, но и для широких кругов общественности.

Мы старались, чтобы работа Комитета была актуальной и интерактивной, и для этого на основе предложения ИДКТК провели серию тематических обсуждений всех главных аспектов осуществления резолюции 1373 (2001), а также активизировали диалог Комитета с международными, региональными и субрегиональными организациями. С начала 2008 года Комитет заслушал брифинги десятка соответствующих организаций и органов системы Организации Объединенных Наций, включая, например, Европейский союз, НАТО, Организацию экономического сотрудничества и развития, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Южноамериканскую группу по финансовым мероприятиям против отмывания денег, Организацию по запрещению химического оружия и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. На нашем последнем заседании, которое состоится в четверг, 17 декабря 2009 года, представитель Совета Европы сделает в Комитете брифинг по основным событиям, которые произошли в этой партнерской организации в области борьбы с терроризмом.

Кроме того, я хотел бы сообщить, что сейчас Комитет испытывает новую электронную систему распространения документов, которая работает по методу самообслуживания, предназначена для коллективной работы и уже применяется в большинстве главных комитетов Генеральной Ассамблеи.

Перед тем как закончить мое выступление, разрешите мне выразить признательность делегации Франции, которая исполняла обязанности Председателя Комитета и сыграла решающую роль в подготовке промежуточного обзора работы ИДКТК.

В заключение в связи с Рабочей группой, учрежденной резолюцией 1566 (2004), я могу сообщить, что за прошедшие два года эта группа не провела ни одного заседания и не представила Совету ни одного документа.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Виловича за его брифинг.

Сейчас я хотел бы представить доклад Буркина-Фасо о работе комитетов Совета Безопасности, учрежденных резолюциями 1518 (2003) и 1636 (2005).

Я имею честь выступить в Совете сначала по работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1518 (2003), который я возглавлял в 2008 и 2009 годах. Я хотел бы поблагодарить делегации Японии и Бельгии за эффективное выполнение обязанностей заместителей Председателя этого Комитета.

Созданный 24 ноября 2003 года как преемник Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) по ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, Комитет 1518 уполномочен продолжать, в соответствии с пунктами 19 и 23 резолюции 1483 (2003), идентифицировать лиц и организации, средства, финансовые активы или экономические ресурсы которых должны быть заблокированы и переведены в Фонд развития Ирака.

Согласно пункту 23 резолюции 1483 (2003) блокирование и перевод касаются средств, других финансовых активов и экономических ресурсов частных лиц и организаций, связанных с бывшим иракским режимом, то есть средств, других финансовых активов и экономических ресурсов, которые были вывезены из Ирака или попали в распоряжение Саддама Хусейна или других высокопоставленных должностных лиц прежнего иракского режима и их ближайших родственников, включая организации, прямо или косвенно находящиеся в собственности или под контролем таких лиц или лиц, действующих от их имени или по их указанию, а также средств или других финансовых активов или экономических ресурсов предыдущего правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, находящихся за пределами Ирака.

В резолюции 1518 (2003) Совет Безопасности также постановил продолжать рассмотрение мандата Комитета и поручить ему вести наблюдение за выполнением государствами-членами своих обязательств в отношении запрета на поставки оружия Ираку, согласно пункту 10 резолюции 1483 (2003).

С начала нашего мандата в 2008 году Комитет активно контролировал вопрос репатриации некоторых иракских средств. В вербальной ноте от 23 мая 2008 года Постоянное представительство Республики Ирак при Организации Объединенных Наций подтвердило Комитету третий перевод средств в Центральный банк Ирака.

Считая нецелесообразным проводить заседания, члены Комитета, тем не менее, постоянно консультировались между собой и рассмотрели несколько доведенных до сведения Комитета вопросов, в частности просьб об исключении из перечня частных лиц и организаций, на которых распространялось положение о блокировании и переводе активов и которые поступили от контактного центра, созданного в соответствии с резолюцией 1730 (2006), а также сообщения государств в отношении двух просьб об исключении из перечня одного частного лица и одной организации, соответственно. Через этот контактный центр Комитет прилагал усилия для предоставления соответствующей информации о своих правилах процедуры. После рассмотрения упомянутых просьб Комитет решил оставить и частное лицо, и организацию в перечне, где сейчас насчитывается 89 частных лиц и 208 организаций.

В 2009 году Комитет получил от одного Постоянного представительства сообщение с выражением озабоченности по поводу трудностей, с которыми его страна сталкивается в осуществлении резолюций Совета Безопасности, равно как письмо другого Постоянного представительства с просьбой предоставить ему информацию о решениях, принятых Комитетом 661, работа которого была прекращена пунктом 19 резолюции 1483 (2003). Хотя последняя просьба не входила в обязанности Председателя Комитета, он, тем не менее, дал ей ход с помощью Секретариата. Однако я отмечаю, что одна просьба о включении в перечень и одна просьба об исключении из него остаются нерешенными с 2007 года. Как Председатель Комитета я предпринял неофициальные шаги в отношении членов, задействованных в этом процессе, с тем чтобы рассмотреть этот вопрос, что и должно произойти в ближайшем будущем.

Что касается запрета на поставки оружия, введенного пунктом 10 резолюции 1483 (2003), то в новой ситуации, в которой находится Ирак, и в силу отсутствия у Комитета механизма мониторинга он не срабатывает. В этой связи мы рекомендуем рассмотреть мандат Комитета, несмотря на то, что резолюция 1546 (2004) напоминает государствам о необходимости выполнять свои обязательства в этом плане и предписывает правительству Ирака выполнять установленные меры.

В заключение я хотел бы поблагодарить членов Комитета за их конструктивный вклад в его работу и за качественное сотрудничество. Разрешите мне также выразить признательность всем соответствующим сторонам за их понимание и сотрудничество. Наконец, я хотел бы поблагодарить Секретариат за неустанную поддержку Комитета.

От имени делегации Буркина-Фасо я желаю всяческих успехов следующему Председателю Комитета, работа которого, как я уже сказал, в значительной степени способствует восстановлению Ирака.

Второй доклад касается Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1636 (2005). На Комитет 1636 возлагается задача регистрации, в условиях запрета на поездки и блокирования активов, предусмотренных в пункте 3(a) этой резолюции, лиц, обозначенных Международной независимой комиссией по расследованию или правительством Ливана как подозреваемых в причастности к происшедшему 14 февраля 2005 года террористическому взрыву бомбы в Бейруте, в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и еще 22 человека.

В этой резолюции Совет также постановил, что Комитет должен утверждать в каждом конкретном случае изъятия из мер по запрету на поездки и по блокированию активов, а также вывод лица из сферы действия таких мер. Он, кроме того, принял решение информировать все государства-члены о лицах, на которых распространяется действие таких мер.

По состоянию на 1 января 2008 года, когда Буркина-Фасо приступила к выполнению обязанностей Председателя Комитета, Комитет не зарегистрировал ни одного частного лица. По аналогичной практике во время председательствования Буркина-Фасо Комитет заседаний не проводил, поскольку, как сообщается в его докладах Совету Безопасности, Международная независимая комиссия по расследованию и правительство Ливана не определили ни одного частного лица, на которое должны распространяться меры, предусмотренные в пункте 3(a) резолюции 1636 (2005).

Мы считаем, что отправление правосудия в деле Харири станет важным элементом в деле упрочения мира в Ливане. Именно поэтому мы по-прежнему считаем, что после успешного обмена

конфиденциальной информацией по этому делу между Международной комиссией по расследованию и Специальным трибуналом Комитет 1636, безусловно, призовут играть более значительную роль в будущем, в частности когда расследования и юридические процедуры, касающиеся террористического нападения от 14 февраля 2005 года, вступят в решающую фазу.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я предоставляю слово послу Урбине в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004).

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Сейчас, когда Коста-Рика собирается завершить свое пребывание в Совете Безопасности в качестве избранного члена и когда я в этой связи завершаю свою работу в качестве Председателя Комитета 1540, мне особенно приятно выступить в Совете и поделиться некоторыми идеями и соображениями, возникшими в результате моего руководства этим Комитетом.

Я сознаю, что моя главная обязанность сегодня как покидающего свой пост Председателя Комитета не проводить обзор достижений, которые будут отражены в предстоящих докладах, а вместо этого поделиться с Советом выводами, которые я сделал по прошествии этих двух лет работы, в стремлении тем самым внести вклад в подготовку решений, которые надлежит принять в будущем для достижения целей резолюции.

Самая важная и безотлагательная рекомендация, которую я могу предложить, какой бы очевидной она ни казалась, является следующей: если Совет Безопасности реально желает достичь цели предотвращения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и использования ими, абсолютно необходимо направлять больше энергии и ресурсов на то, чтобы гарантировать осуществление резолюции 1540 (2004).

Международное сообщество не должно больше довольствоваться тем, чтобы вновь и вновь слышать, что полное осуществление резолюции будет процессом, на который уйдут многие годы. Я считаю необходимым мобилизовать волю Совета и Организации в целом для активизации таких инструментов, которые способствуют осуществлению этой резолюции.

С моей точки зрения, пять лет, которые прошли с момента принятия резолюции, не позволили нам достичь прогресса, ожидаемого первоначально как непосредственный результат данной резолюции. Разумеется, можно было бы достичь лучших результатов. Однако сейчас важно не то, чего мы не достигли, а то, чему мы смогли научиться для того, чтобы улучшить работу Комитета и повысить его эффективность.

За пять лет в мандат Комитета дважды вносились изменения на основе резолюций 1673 (2006) и 1810 (2008) — изменения, которые привели к значительному увеличению объема работы, но не обеспечили новых инструментов или ресурсов для ее осуществления. Кроме того, различные компоненты этого мандата связаны с большим числом конкретных задач, которые перегружают Комитет и истощают имеющиеся ресурсы и возможности группы экспертов, которые поддерживают его работу.

Комитету, который начинал свою деятельность как механизм информирования Совета об осуществлении резолюции государствами-членами в свои первые два года, потом была поручена информационно-пропагандистская работа и диалог с государствами-членами и международными, региональными и субрегиональными организациями, а также роль катализатора процесса обмена опытом и извлеченными уроками. Комитет также просили определить соответствующие потенциалы технической помощи и адаптировать свою работу с учетом потребностей и наличия таких потенциалов. Совет также предложил Комитету сделать паузу в своей работе и рассмотреть вопрос о всеобъемлющем обзоре хода осуществления резолюции.

Я не могу завершить этого обзора, не заметив, что представительство Комитета на совещаниях по всему миру занимает время членов и экспертов Комитета, а также значительную часть его средств, которые можно было бы использовать более эффективно.

Комитет старался справиться с этим объемом работы, создав три подкомитета и четыре рабочие группы. Однако члены, эксперты-консультанты и Комитет в целом не могут решить все эти задачи, за которые они несут ответственность. Крайне важно,

чтобы Совет Безопасности уделял особое внимание Комитету 1540 и предоставил ему достаточно средств для решения порученных ему задач.

Всеобъемлющий обзор хода осуществления породил некоторые идеи, которые могли бы укрепить потенциал Комитета в плане более оптимального выполнения его мандата.

С моей точки зрения, Комитету не следует создавать еще более сложную структуру; не должен он и непосредственно оказывать техническую помощь. Комитет, скорее, должен иметь ресурсы для того, чтобы стать центром сети, которая разделяет общую цель резолюции. Я работал в этом направлении в ходе рабочих визитов в Международное агентство по атомной энергии, Всемирную таможенную организацию и Организацию по запрещению химического оружия. Я также провел встречи с региональными организациями и многими неправительственными организациями, которые располагают средствами и опытом для сотрудничества в области укрепления глобальной безопасности.

Создание этой сети возможно, но Совету придется предоставить Комитету средства, чтобы сделать ее реальностью. На мой взгляд, создание такой сети, разработка соответствующих совместных инструментов, которые позволили бы проводить совместную работу, переговоры и осуществление соглашений для содействия сотрудничеству — все это оправдывает увеличение числа экспертов, которые поддерживают Комитет, до десяти. Это увеличение должно также осуществляться с учетом других рекомендаций, которые я вынесу в ближайшее время.

С моей точки зрения, как только потенциал экспертов Комитета увеличится, они должны сделать акцент в основном на диалоге с государствами, специализированными органами и региональными и субрегиональными организациями для создания сети, отвечающей за разработку и реализацию дифференцированных стратегий ускорения имплементационного процесса. Необходимым компонентом любой стратегии укрепления Комитета являются механизмы содействия добровольному финансированию для ускорения ее осуществления.

Я хотел бы высказать некоторые соображения и рекомендации в связи с заключением экспертов, которые поддерживают работу Комитета, и относительно того, как можно было бы увеличить их число. Полагаю, что при таком увеличении надо учитывать количественный аспект, о котором я уже сказал: экспертов должно быть больше для выполнения вверенных согласно мандату задач. Однако я полагаю, что легитимность Комитета необходимо также укрепить на основе гарантии, что такое заключение будет предоставляться сотрудниками Организации Объединенных Наций с соблюдением регулярных процедур Организации Объединенных Наций. Консультанты Комитета 1540 являются единственными экспертами, поддерживающими вспомогательный орган Совета, которые не выбираются Секретариатом. В процессе назначения трех экспертов это привело к созданию ситуаций, которые я как представитель государства — члена Организации считаю чрезвычайно неадекватными.

Я с удовлетворением выражаю признательность Группе экспертов за ее работу, профессионализм ее членов и их приверженность, но я считаю, что в интересах Комитета было бы лучше, если бы Управление по вопросам разоружения занималось оказанием предметной поддержки, которая в настоящее время оказывается этой группой консультантов. Мне также приятно подтвердить, что поднимавшиеся первоначально вопросы относительно легитимности резолюции, по-видимому, исчезли, как и первоначальные сомнения относительно необходимости этого Комитета. Это является конкретным достижением Комитета и Группы экспертов, которая его поддерживает.

Теперь очередь за Советом Безопасности внести вклад в укрепление доверия к Комитету как к органу, который обеспечивает международную безопасность посредством принятия решений, которые будут дальнейшим образом способствовать обеспечению ответственности за процесс осуществления резолюции всех государств-членов.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов об общей имплементационной стратегии. Я сожалею о том, что всеобъемлющий обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004) не дал ответов на все вопросы, как это предполагалось. Мы все еще ожидаем оценки эволюции рисков и угроз. Возможно, необходимость поиска компромисса в отношении масштабов этого мероприятия не позволила Комитету иметь в своем распоряжении соответствующие инструменты для получения желаемой информации.

Тем не менее всеобъемлющий обзор предлагал альтернативные подходы к содействию осуществлению резолюции 1540 (2004). Например, он подтвердил огромный потенциал региональных и субрегиональных организаций в деле поддержки целей этой резолюции и работы Комитета. По моему мнению, необходимо отказаться от подхода, в соответствии с которым одна-единственная стратегия может гарантировать достижение результатов во всех ситуациях. Характер резолюции 1540 (2004), являющейся беспрецедентной для Совета Безопасности, оправдывает необходимость очень тесного сотрудничества с вышеупомянутыми международными организациями.

Таким образом, все сводится к вопросу о содействии принятию нового законодательства во всех странах, осуществлению новых мер, созданию новых контрольных органов и обеспечению гарантий эффективного функционирования. Такие масштабные мероприятия не могут быть реализованы без широкого процесса международного сотрудничества, который обязательно должен включать региональные и субрегиональные организации.

Уже есть несколько примеров успешного регионального сотрудничества, которое со временем докажет свою эффективность как средства реализации конкретных целей, таких как включение имплементационной стратегии в число первоочередных национальных задач, массовое создание местных координационных центров, более широкое использование национальных имплементационных планов, просьбы о помощи и, в целом, установление высококачественного диалога между Комитетом и государствами-членами.

И наконец, покидая пост Председателя Комитета 1540, я любезно прошу Совет обсудить следующие предложения.

Во-первых, Совету Безопасности следует дать Комитету 1540 указание сосредоточить свои усилия на создании и обеспечении функционирования сети международного сотрудничества с участием специализированных, региональных, субрегиональных организаций и организаций гражданского общества, а также частного сектора и научных кругов.

Во-вторых, Совету Безопасности следовало бы увеличить до 10 число экспертов, поддерживающих работу Комитета.

В-третьих, Совету следует осуществить необходимые шаги для обеспечения того, чтобы экспертные услуги, поддерживающие работу Комитета, предоставлялись посредством существующих в Организации Объединенных Наций процедур через Управление по вопросам разоружения.

В-четвертых, Совету следует поручить Комитету разработать и реализовать дополнительные механизмы для осуществления добровольного финансирования его деятельности.

В-пятых, Совету следует оценивать и отслеживать появляющиеся риски и угрозы, касающиеся возможности попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов.

В-шестых, Совету следует рекомендовать Комитету укреплять сотрудничество с региональными и субрегиональными органами в совместной разработке и применении дифференцированных имплементационных стратегий.

От себя лично и от имени нашей страны я хотел бы выразить признательность за возможность работать в Комитете 1540 и призвать членов Совета оперативно рассмотреть эти предложения, единственной целью которых является преобразование осуществляемого нами движения в подлинные действия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Урбину за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии.

Г-н Шалькам (Ливия) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поделиться с Советом некоторыми соображениями, касающимися Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, и соответствующего режима санкций. Ливия имеет честь возглавлять Комитет вот уже более двух лет.

Нам всем известно о сложной ситуации в Либерии, создавшейся после периода нестабильности, войны, конфронтации и разрухи. В мае мы предприняли поездку в расположение сил Организации Объединенных Наций в Либерии и воочию убедились в трудностях и проблемах, с которыми они сталкиваются. Группа экспертов, которым поручено следить за выполнением санкций в отношении Ли-

берии, определила ряд направлений для оценки и мониторинга ситуации: торговля алмазами, эмбарго на поставки оружия, лесное хозяйство, торговля и инвестиции, замороженные активы и передвижение людей.

Группа определила точную позицию и общие рамки для всех этих направлений. Например, в том что касается лесного хозяйства, удалось достигнуть прогресса в отношении предложений об инвестициях на освоение тысяч гектаров древесины и каучука. Есть некоторые несоответствия в цифрах, но это не представляется значительной проблемой.

Нам всем известно о ситуации в этом регионе. В соседних государствах, Кот-д'Ивуаре и Гвинее, положение по-прежнему остается нестабильным, и в них имеет место перемещение незаконного оружия, осуществляемое не правительствами, а отдельными лицами.

Что касается некоторых замороженных активов, то я могу сказать, что они в целом находятся под контролем и Комитет эффективно отслеживает и контролирует передвижение людей. Я также могу сказать, что группа экспертов собрала в этой связи достоверную информацию.

В докладе Комитета отмечается, что, хотя правительство пытается добиться обеспечения значительного уровня транспарентности в том, что касается экспорта, импорта и налогообложения, оно сталкивается с материально-техническими трудностями, которые оно не может полностью преодолеть.

В докладе Группы экспертов содержатся рекомендации, которые, по моему мнению, носят практический характер, и мы призываем членов Совета и Комитета изложить свое мнение об этих рекомендациях. Я считаю, что содержащиеся в докладе рекомендации носят объективный характер и реально осуществимы.

Доклад является всеобъемлющим, пространным и подробным, и мы передали его Председателю для распространения. Я хотел бы выразить ему и всем членам Совета признательность за доверие, которое они оказали моей стране, предложив нам возглавить Комитет 1521. Я также хочу поблагодарить Секретариат за оказанную помощь. Я желаю нашим преемникам на посту главы Комитета больших успехов. В завершение я вновь выражаю свою признательность Вам, г-н Председатель, и другим членам Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Шалькама за его брифинг.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности выразить признательность покидающим свои посты председателям за то, как они исполняли важные обязанности, возложенные на них Советом.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.